Казахстанская правда

Издается с 1 января 1920 года

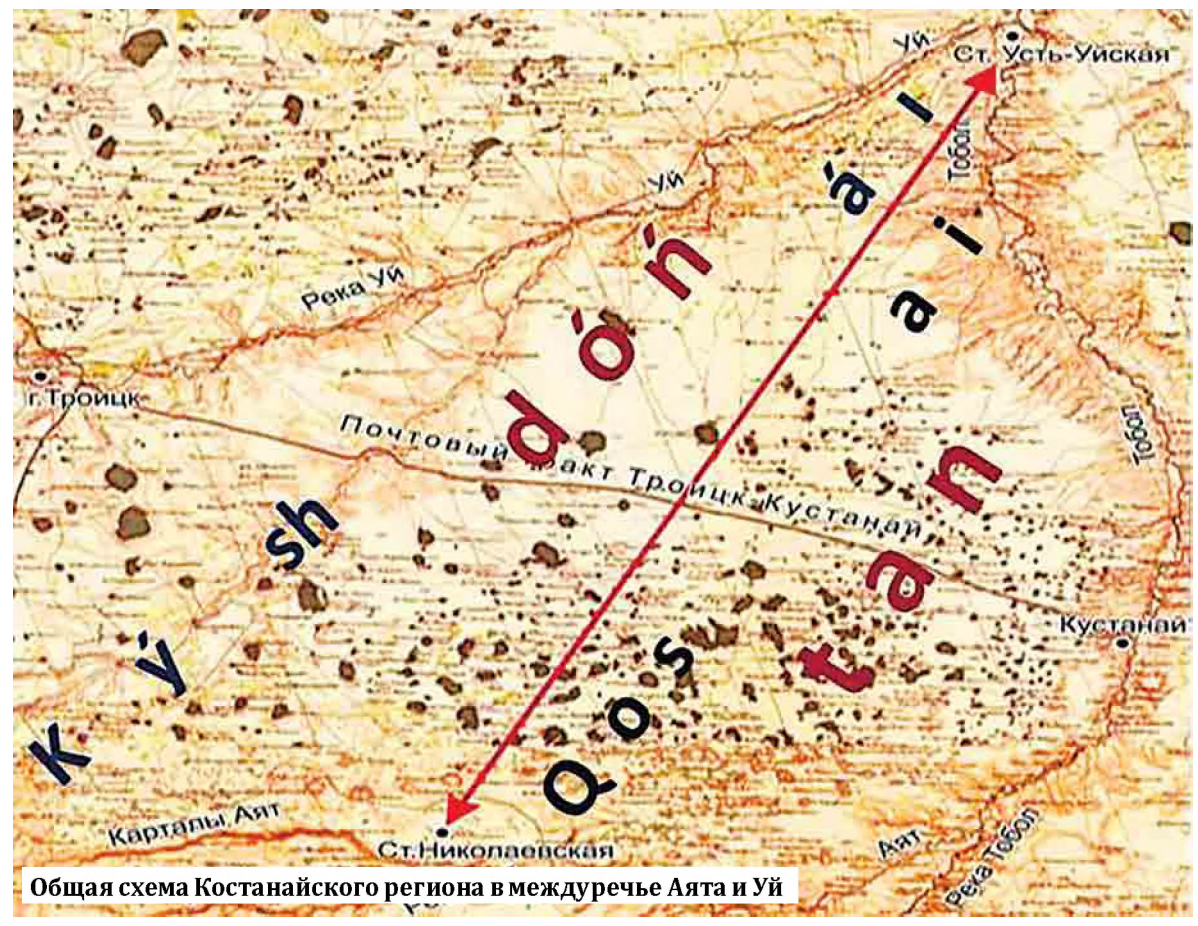
Вторник, 27 февраля 2024 года № 40 (30167)

www.kazpravda.kz

Древний гунно-тюркский след: Кос(dóń)ай – Dóń – Dóńgýz – Dóńáı

Об этимологии топонима «Костанай» есть разные, порой противоречивые мнения. В основном выводы опираются на фольклор – народные легенды, зафиксированные в начале XX века и существующие в разных вариантах сегодня. Данная статья предлагает новые взгляды, основанные на письменных источниках, лингвистических исследованиях, особенностях фонологии тюркских языков.

Алмасбек Абсадык, профессор Костанайского регионального университета им. А. Байтурсынулы



Общая схема Костанайского региона в междуречье Аята и Уй

ПРЕДЫСТОРИЯ

До административно-территориальной реформы 1868 года территория бывшего Казахского ханства была под управлением Оренбургской и Омской администраций. По итогам реформы в Оренбургском крае были созданы Тургайская и Уральская области. Сформированная из земель так называемых Средней и Восточной Орды Тургайская область была разделена на четыре уезда: Илецкий (позже – Актюбинский), Иргизский, Тургайский, Николаевский (позже – Кустанайский). Названия административных центров первых трех уездов были гидронимами. Лишь Николаевский уезд (территория бывшей Восточной Орды) был назван в честь одноименной русско-казачьей станицы, расположенной в верховьях реки Аят, в 65 верстах от устья реки Тобола, где находился его центр, – примерно в ста верстах от почтовой дороги.

Проводить административную работу в таких условиях было затруднительно, и поэтому вскоре уездный центр перенесли в город Троицк.

В 1869 году центром Николаевского уезда царская администрация определила место Ордабай (Урдабай) в среднем течении реки Тобол. Через десять лет, в 1879-м, военный генерал-губернатор Тургайской области А. П. Константинович во время инспекции будущего города не поддержал первоначальный вариант и определил местоположение нового поселения, современного города Костаная, на семь верст ниже по течению русла реки Тобол. С этого момента появляются первые письменные сведения о топониме «Костанай».

17 ноября 1879 года областное руководство так охарактеризовало месторасположение будущего города: «Площадь, ограниченная с севера оврагом против брода Кустанай-Уткуль, с юга – лощиною Абиль-сай, с востока р. Тоболом… будет совершенно достаточна для собственного городского поселения». Вскоре уездный центр был перенесен из Троицка в Кустанай.

Обозначение места города «с севера оврагом против брода Кустанай-Уткуль, с юга – лощиною Абиль-сай» повлияло на его последующее развитие: основная часть города находится между двумя этими оврагами. В генеральном плане города Костаная, нарисованном на рельефе в 1895–1902 годах, мы видим, что жилая часть города особенно развита между Урдабай-сай на севере и Абиль-сай на юге.

ЗАБЫТЫЕ СЛОВА

В вышеупомянутом источнике есть важная информация, которую исследователи-краеведы либо по неглубокому знанию казахского языка, либо по невнимательности проигнорировали. Речь идет о топониме «Кустанай-Уткуль». На казахском языке «уткуль» (ótkel) означает «переправа (брод)». Значит, «Кустанай-Уткуль» на казахском языке звучит как «Qostanaı ótkeli», то есть брод или переправа по реке Тобол в регион Костанай.

В более поздних русскоязычных письменных источниках слово «ótkel» (брод, переправа) вышло из употребления, и при получении городского статуса слово «Кустанай» начало употребляться отдельно. Однако общие сведения о том, что город впервые появился возле переправы, сохранялись в течение нескольких лет.

Например, в 1898 году по особому заданию Министерства внутренних дел была организована экспедиция Ф. Щербины по выяснению излишек казахских земель в Кустанайском уезде. В отчете сказано: «Кустанайский уезд как редкая по богатейшим естественным условиям местность пользуется у искателей вольных земель широкой известностью далеко за пределами Тургайской области. Сюда идут европейские переселенцы с большей охотой, чем во все другие места Сибири… В неизвестном до того месте, просто у брода р. Тобол, возник и чисто с американскою быстротою вырос город Кустанай с 12-тысячным населением».

Таким образом, тонкая нить для лингвистического познания в названии города была разорвана и начали появляться вводящие в заблуждение сведения. Одно из них – замена «переправы» на «мола» (могилу), широко распространенного в казахской степи как географического обозначения.

ЦИКЛ ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЛЕГЕНД

В 1904 году в 20-м томе «Известий общества археологии, истории и этнографии» Казанского университета появилась статья дьякона Николая Саркина (по происхождению казах, имя – Хакимжан) «К истории открытия женских школ в Тургайской области».

Излагая историю основания города Кустаная, автор отдельно говорит о происхождении названия: «Место для этого города сначала было выбрано на урочище Ордабай, каковое название он и носил некоторое время: после перенесения его за восемь верст, к одинокой могиле (жалгыз мола) киргизской старухи по имени Костанай, он стал называться по-киргизски Кустанаем и по-русски – Николаевским…»

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «КОСТАНАЙ» УХОДИТ КОРНЯМИ КАК МИНИМУМ ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНИХ ГУННОВ, ТОПОНИМ ОЗНАЧАЕТ «ДВЕ РЕКИ, СТЕКАЮЩИЕ С ВОЗВЫШЕННОСТИ».

Исходя из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. В 1879 году администрация Тургайской области впервые определила местонахождение города на переправе реки Тобола «Qostanaı ótkeli». Спустя 25 лет понятие «переправа» было предано забвению. Каким-то образом оно превратилось в «одинокую могилу казашки-старушки по имени Костанай». Это связано, скорее всего, с тем, что эта запись, зафиксированная в русскоязычном делопроизводстве, которое преобладало в то время, осталась на архивной полке в неизвестном для общественности состоянии. Народная же память, к сожалению, его тоже не сохранила.

Через год после публикации статьи Н. Саркина, в 1905-м, в России начались народные выступления. Затем последовали Первая мировая война, революция 1917 года, Гражданская война, голод и репрессии в 20–30-е годы, Вторая мировая война и впоследствии – потеря целых поколений. Люди думали не о топонимах и названиях, а о том, как выжить.

Страна постепенно приходила в себя в 60–80-е годы XX века. В Костанае возникли крупные производственные центры по пошиву одежды, обуви, производству тканей, где в основном работали женщины. Город рассматривали как казахстанский эквивалент известного российского города невест Иваново. В это время записанная Николаем Саркиным легенда возрождается с новым содержанием. Теперь «одинокая могила казахской старушки по имени Костанай» была заменена легендой о могиле девочек-близняшек по имени Тана и Танай.

Это было не случайно. В то время возрос общественный интерес к исследованиям о воинственных амазонках древности в Евразийской степи, которые были отважными защитницами своей земли. Легенда о «Кос Тана» воспринималась органично, удачно вплеталась в социальную реальность города советской эпохи.

Обретая суверенитет, наша страна активно впитывала сюжеты из истории, которым уделялось особое внимание, в стране реализовывали специальные государственные программы. В общественном сознании порой стихийно возникали имена ранее неизвестных батыров, малоприметных биев и ораторов. Предки влиятельных людей становились «батырами», а их «экипированные в военные формы» изображения помещались на мемориальных постаментах.

Топоним «Костанай» вновь подвергся интерпретациям. Если «одинокая могила» начала XX века к середине столетия превратилась в могилу двух девушек, то уже к концу века легенда обросла дополнительным содержанием. Заговорили о возможном захоронении здесь известного кипчакского, иногда – керейского, героя по имени Костан-батыр. Дескать, поэтому местность обрела название «Костанай».

Как мы видим, топоним постоянно подвергается изменениям, его содержание дополняется и варьируется в силу реалий и мотивов эпохи, внимания общества, личных качеств информатора. В этом и состоит истинная суть устного творчества.

ТАЙНЫ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ

По нашему мнению, топоним «Костанай» недостаточно изучен с лингвистической точки зрения. Мы полагаем, что он состоит из трех корневых частей: Qos+tan+aı. Значение первого корня «кос» (двойное или пара) понятно. Неясным являются второй и третий – «тан» и «ай».

«Ай» – это не суффикс, как многие краеведы предполагали, а корневое слово, означающее «вода или река» в древнетюркском языке. Названия водных рек с этим корнем часто встречаются в гидронимах степных просторов Казахстана, Украины и Восточной Европы. Например, в соседнем Башкортостане есть река Ай, впадающая в реку Уфа. Костанайцам хорошо знакомы река Айат (сравните с казахским словом суат – ручеек) в притоке Тобола и озеро Айке на границе Костанайской и Актюбинской областей. Вдоль дороги Костанай – Аманкарагай находится озеро Айсары. В других регионах казахской степи также часто встречается данный тип гидронима: Айагуз, Айгыз, Айлы, Айранды – в Восточном Казахстане, Айпара, Айкыш, Айкуль, Айнакуль – на юге. Также можно привести в пример реки Айдарлы в Оренбургском крае России, Айдар в Украине.

Связь корня «ай» с понятием «вода» сохраняется и в других лексических единицах. Например, современное казахское слово aıdyn относится к конгнитиву воды. Сосуд для разливания воды и жидкостей казахи и киргизы называют aı+aq. Название белого напитка из молока – aı+ran. Эти примеры имеют отношение к позиции корня «ai» в начале слова. Что же касается положения в конце слова, то примеров тоже достачно много, даже в словах, используемых в континентальной Европе. Таким образом, трехкоренное слово Костанай в двух корнях (Qos+aı) означает «две реки».

DÓŃ (ДОН) – DÓŃGÝZ (ДОНГУЗ) – DÓŃÁI (ДУНАЙ)

Корень «tan», по нашему мнению, представляет собой видоизмененную форму внешней звуковой формы слова «dóń». Он изменился под влиянием стоящих впереди твердой гласной заднееязычных согласных фонем «q» и «s» в составе сложного слова. Под воздействием звуков начального слога в строгом соответствии с законом тюркского сингармонизма (звуковая, слоговая гармония) мягко звучащий слог посередине «dóń» трансформировался в твердый слог «tan». Изменилось звучание, тональность. Слог стал закрытым.

Попытаемся воссоздать картину трех объединенных корневых слов и их значения. Современное звучание слова «Костанай» представлено как «Kýsh+dóń+áı» в мягком звучании слогов и «Qos+tan+aı» в твердом. В современном казахском языке употребляется последний вариант. Мягкий вариант звучания сохранился в другом тюркском языке. Например, мягкий слог «kýsh» (на башкирском языке означает «двойное» или «пара») является аналогом твердых «qos» или «qush». Один из сохранивших такой корень известных гидронимов – это Kýsh+murun (твердый слог – Qush+muryn). Кушмурун означает «Qostúbek», то есть парный (двойной) полуостров.

Кстати, когда город Костанай был только заложен, его посетил писатель В. Дедлов, который называл его «Кустонай». Можно заметить, что упомянутое слово близко по звучанию к мягкому варианту «Kýsh+dóń+áı».

«Dóń» в казахском языке является синонимом слов «qyr, byik, bel» (степь, возвышенность, сопка). Но в нашем случае при объединенном употреблении трех основ оно подверглось фонетической ассимиляции и преобразовалось в «tan». К примеру, в тюркском языке понятием «dóń» обозначают реки, стекающие с возвышенности вниз. Примером тому – гидронимы от юго-востока Казахстана до далекой Европы. Например, есть небольшие речки Dońbulaq (Донбулак) в Жетысуской области, Dóń (Дон) возле Хромтау и Dońgirlik (Дунгурлук) в Кобдинском районе Актюбинской области. Если обратим взор к западу от Актобе, то встретим реку Dońgýz (Донгуз) в Оренбургском крае. Далее мы встречаем Dóń (Дон), впадающий в Азовское море. Если отправимся от Дона в сторону Восточной Европы, то встретим реку Dońáı (Дунай). Понятие «река, стекающая с возвышенности» в полном смысле сохранилось в составном корне слова Дунай, который находится далеко от казахской степи – на Балканах.

Следует привести примеры корня «ai» в последней позиции слов, относящихся к когнитиву «вода». Кроме реки Дунай на Балканах мы видим гидронимы Torǧ+ai, Toqan+ai (Тургайский регион), Mağyn+ai, Qoqa+ai, Qoǰa+ai, Sun+ai, Syrt+ai (прежний Костанайский уезд), Shoq+aı (Карагандинская область), Tolaǵ+aı, Top+ai (Восточно-Казахстанская область), Aq+ai (Актюбинская, Кызылординская области).

Исходя из общей схемы исторических событий в Евразии мы предполагаем, что гидроним Великой степи «Dońáı» принесли на старый континент гунны. Логику подобного развития событий можно проследить на примере переноса названия реки Кобда из Монголии в Актюбинскую область в результате похода Чингисхана. Вероятно, кочевые гунны закрепили название «Dońáı», что означает «река (вода) на возвышенности», применительно к реке Истр, упомянутой в «Истории» Геродота. Кстати, у современных венгров это название тоже имеет отношение к когнитиву «вода».

Конечно, гунны оставили определенный след в истории, ведь они глубоко проникли в Европу, принимали участие во многих важных исторических событиях, определивших будущую политическую карту континента. Закрепление их этнического имени в названии страны Hungary вполне закономерно. Но нужно понимать, что на протяжении веков многое менялось. Практически единственной нитью, связывающей гуннов с Великой степью, является определенное количество тюркских слов в венгерском языке balta (топор), alma, saqal (борода), bátor (батыр) и другие. И к этому перечню, по нашему мнению, смело можно добавить гидроним «Dońáı». Иными словами, топоним казахстанского города «Костанай» приоткрывает завесу тайны названия знаменитой реки Восточной Европы. И это яркий пример того, что всегда можно найти утерянный след любого события или процесса.

Таким образом, мы полагаем, что происхождение слова «Костанай» уходит корнями в глубокое прошлое, как минимум – во времена древних гуннов, и означает «две реки, стекающие с возвышенности». И две эти реки – Аят и Уй (Ой). Они берут начало от хребтов Уральских гор и впадают по склонам в реку Тобол одна с запада, другая – с севера. Земельный ареал между ними получил название Kýsh+dóń+áı (Qos+tan+ai).

Это достаточно обширная территория, составляющая около 140–180 км по вертикали от Тобола до реки Уй и около 200–250 км по горизонтали между верховьями реки Аят и нижним течением реки Уй.

В середине XIX века в этом междуречье кочевал Султан Ахмет Джантурин, правивший Восточной Ордой (позже Кустанайский уезд). Зимовка его находилась вблизи станции Усть-Уй, расположенной на соединении рек Уй и Тобол, а летнее пастбище располагалось вдоль реки Аят. По достоверным письменным данным, Султан Ахмет Джантурин умер в 1851 году вблизи реки Аят.

ПЕРЕПРАВА В МЕЖДУРЕЧЬЕ

Естественным природным мостом, ведущим через реку Тобол в регион Междуречья, является Qostanaı ótkeli. Основное опорное слово – «Qostanay», а «ótkeli» имеет подчиненное к нему отношение, и, если рассматривать с точки зрения лингвистики, это сложноподчиненное выражение.

Поскольку название переправы и региона соответствуют друг другу, то область при ее административном создании была названа «Николаевск», но затем изменена на «Кустанай» (Костанай), так как это название было известно издавна и привычно для народа. С 1895 года именно такое название получил уездный центр. Вполне естественно, что город Тургай является центром Тургайского региона, а город Иргиз – центром Иргизского региона. Для эффективности и удобства административного управления важно, чтобы название региона и его центра совпадали.

Таким образом, историческое название целого региона под названием Костанай стало собственным названием появившегося позднее города.

СЕВЕРНЫЙ МАВЕРАННАХР

Топоним «Костанай» имеет глубокие, вековые связи и корни с гидронимом Dóń в казахской степи, Донгуз – в Оренбургском крае, украинским Доном и европейским Дунаем. Иначе говоря, это подлинно историческое название не только в общетюркском пространстве, но и для истории всего человечества.

Как известно, возникновение и расцвет цивилизаций междуречий Тигра и Евфрата (Месопотамия), Амударьи и Сырдарьи (Мавераннахр) оказали значительное влияние на всю историю. Безусловно, на передний план выходит осознание нами огромного исторического значения степного пространства от хребтов Уральских гор на северной стороне до поймы рек Аят и Уй, окруженного рекой Тобол с южной стороны. Это было очень важно для кочевых тюркских племен. В средневековье тюрки придавали определенный смысл междуречью Сырдарьи и Амударьи на юге казахской степи. Оно получило название «Мавераннахр», что в переводе с персидского языка означает «между двумя реками». Такое же значение мы находим и в топониме на севере Костаная.

Из приведенных выше примеров мы можем сделать следующий вывод: древние понятия и смыслы сохраняются в нашей истории достаточно долго, но в силу определенных лингвистических процессов и явлений они подчас скрыты, замаскированы и нуждаются в грамотном подходе со стороны исследователей.